

И. П. Сергеев

Проблема кризиса III века в Римской империи в «западном» антиковедении конца XX—начала XXI вв.

Одним из сложнейших периодов в истории древнеримского государства был III век н. э. Такие периоды всегда особенно привлекательны для исследования. Поэтому естественно, что проблема развития Римской империи в III веке н. э. на протяжении ряда столетий была предметом изучения для большого числа как зарубежных, так и отечественных антиковедов.

Вплоть до начала 90-х гг. XX в. специалисты в области истории Древнего Рима вели дискуссии по ряду теоретических аспектов проблемы кризиса III в. в Римской империи. В опубликованных к этому времени исследованиях неоднозначно трактовались вопросы о характере кризиса, его хронологических рамках, особенностях развития, итогах преодоления и т. д. [см.: 1, с. 15–31]. При этом, однако, ни один из исследователей не поднимал вопрос о том, насколько правомерно вообще говорить о кризисе в римском государстве в данный период его существования.

В последнее десятилетие XX в. интерес к изучению истории Римской империи в III веке н. э. в антиковедении «дальнего зарубежья» по сравнению с предыдущими временами несколько не ослабел. (О состоянии изучения данной проблемы в современном российском антиковедении нам уже приходилось говорить [см.: 2]). В конце XX—начале XXI вв. в Западной Европе и в США было опубликовано довольно большое количество исследований, авторы которых освещали особенности экономического, социально-политического, культурного, религиозного развития Римской империи в целом или отдельных ее регионов в III в. н. э. Активно обсуждались эти вопросы на представительных международных научных конференциях. При этом историки критически использовали достижения в изучении проблемы своими предшественниками, пытались под новым углом зрения рассматривать свидетельства древних авторов, эпиграфический и нумизматический материал. Характерной чертой изучения проблемы в данный период было стремление исследователей в большей степени использовать археологический материал, результаты археологических раскопок в отдельных частях бывшей территории римских владений.

Во взглядах современных зарубежных антиковедов на особенности развития Римской империи в III в. н. э. принципиально новым, по сравнению с предыдущими периодами изучения этой проблемы, можно признать то, что часть из них предлагает отказаться от применения понятия «кризис» в отношении состояния римского государства в это время.

Пожалуй, первым правомерность определения состояния Римской империи в III в. н. э. как кризисного поставил под сомнение немецкий исследователь Карл Штробель. В опубликованной в 1993 г. монографии он много внимания уделил установлению содержания понятия «кризис». Сравнив характерные черты развития Римской империи в III веке н. э. и процессы, присущие в его понимании кризисным периодам,

К. Штробель пришел к выводу, что на протяжении III века н. э. римское государство пережило ряд кризисных ситуаций, но кризиса как такового в нем не было. Возражая против утвердившегося до этого в немецком антиковедении мнения о том, что в III веке н. э. в Римской империи наблюдались «ускоренные перемены» (*beschleunigter Wandel*), он утверждал, что в этот период римский мир по сравнению с Европой средних веков и нового времени представлял собой весьма стабильную систему (*stabiles System*) [3, S. 341–347].

Это исследование немецкого историка не нашло очень широкого отклика среди антиковедов того времени, но оказало влияние на представления некоторых из них о характере развития Римской империи в III веке н. э.

Например, в статье Э. Камерон было высказано предложение считать более соответствующими определению сущности процессов, происходящих в римском государстве в этом столетии, понятия «перемены» или «трансформация» («*change*» or «*transformation*»), а не «кризис», которому присуща оценочная окрашенность [4, p. 10].

В 1999 г. было опубликовано исследование немецкого историка Христиана Витшеля [5]. В нем на основании свидетельств не только письменных источников, но и археологического материала не столько анализировалось развитие политических и военных событий в Римской империи, сколько характеризовались явления социальной и экономической жизни римского Запада. В итоге, Хр. Витшель пришел к заключению, что в III в. н. э. в отдельных регионах западной части Римской империи экономическая ситуация была различной, конкретный материал источников не позволяет утверждать, что в масштабах всего римского государства наблюдались изменения только негативного характера. На этом основании он утверждал, что говорить о всеобщем кризисе, охватившем Римскую империю в III в. н. э., нельзя; в отдельные годы этого века римское государство сталкивалось с серьезными трудностями, вызванными усилением натиска варваров на границы империи, но они были успешно преодолены в результате проведенных реформ, которые, однако, не привели к коренным изменениям основ империи [5, S. 375–376]. Поэтому в его исследовании предлагалось считать, что в III веке н. э. в Римской империи имел место не всеобщий кризис, а наблюдался процесс трансформации, начавшийся еще в предыдущие столетия и продолжавшийся и в IV в. н. э. [5, S. 377].

Конечно же, эти утверждения немецкого историка вызвали возражения со стороны тех антиковедов, которые уже длительное время исследовали историю Римской империи в III в. н. э. и считали, что в этом столетии римское государство было охвачено глубоким всеобщим кризисом.

Так, голландский историк Лукас де Блуа в докладе на 2-ом заседании ежегодного семинара международного научного объединения «*Impact of Empire*» (в городе Неймеген, Нидерланды), материалы которого были опубликованы в 2002 г., решительно выступил против попыток пересмотра характера развития Римской империи в III в. н. э. Согласно его убеждению, хотя не во всех регионах империи кризис разразился с одинаковой степенью глубины, тем не менее, в масштабах всего римского государства охвативший многие сферы жизни империи, затронувший ее традиционные структуры и вызвавший фундаментальные преобразования кризис III в. был суровой реальностью (*harsh reality*) [6, p. 217].

Американская исследовательница Патриция Соузерн в изданной в 2001 г. (и переизданной в 2004 г.) монографии также осудила предложения применять по отношению к характеристике развития Римской империи в III в. н. э. вместо термина «кризис» менее «эмоциональные» понятия «трансформация» или «перемены». По ее мнению, термин «кризис» следует толковать в медицинском понимании как такую стадию в развитии болезни, которая определяет дальнейшую судьбу больного: начнется ли после этого его выздоровление или он умрет. Сама же П. Соузерн считает, что Римская империя в своем развитии прошла через серию кризисов, которые являлись

естественной частью ее истории («the Roman Empire simply lurched from crisis to crisis as part of its natural evolution»). Поэтому историкам нужно не спорить о том, был ли в римском государстве в III веке н. э. кризис или нет, а стремиться к выяснению, являлся ли этот кризис более глубоким, более длительным, чем предыдущие или последующие, к каким изменениям он привел [7, p. 4].

Однако Дэвид Поттер в монографии, посвященной истории Римской империи в 180–395 гг. [8], почти не употребляет термин «кризис» и считает, что в этот период в римском государстве происходил процесс постепенных перемен и трансформации.

Также Джон Дринкуотер, автор раздела 12-го тома второго издания «Кембриджской истории древнего мира», в котором излагаются события от правления Максимиана Фракийца до прихода к власти Диоклетиана [9], утверждает, что в отношении этого периода римской истории нет оснований применять термин «кризис», более корректно говорить о трансформации и переменнах [9, p. 64]. (И это при том, что в названии этого раздела, как и всего 12-го тома, слово «кризис» употребляется).

Интенсификация процесса исследования проблемы развития Римской империи в III веке н. э. и различия во взглядах историков на характер данного периода римской истории стали стимулом для проведения 8–10 июля 2005 г. в Институте истории Берлинского университета имени Гумбольдта научной конференции «Трансформационные процессы в римском государстве в III в. и их восприятие в современности», одним из организаторов которой явился Клаус-Петер Йоне, уже имевший опыт проведения коллективного исследования данной проблемы [см.: 10]. С докладами на этой конференции, среди прочих, выступили Л. де Блау и Хр. Витшель. Материалы конференции были опубликованы в виде сборника статей под редакцией К.-П. Йоне, Томаса Герхардта и Удо Хартманна [11].

Можно признать, что в сборнике действительно были представлены основные точки зрения антиковедов того времени на проблему кризиса III в. в Римской империи.

Очень четко возражение против применения термина «кризис» в отношении состояния экономики и социальных отношений Римской империи в III веке н. э. было выражено в докладе К. Руффинга. На основании анализа хозяйственного развития городов римского Египта в этом столетии он пришел к выводу, что в этих городах в данное время не наблюдается никаких признаков экономического кризиса или всеобщего кризиса городских общин [12, S. 233].

В сообщении Хр. Витшеля анализировалось положение в римской Африке в III в. н. э. Исследователь пришел к выводу, что свидетельства источников, в частности, широко привлеченные им эпиграфические материалы, убедительно говорят о том, что глобальное понятие «кризис» («Globalbegriff der Krise») не может применяться для адекватной характеристики положения Римской империи в III в. н. э. [13, S. 145, 163].

С другой стороны, Й. Нолле в своем докладе на конференции [14] на основании анализа чеканки бронзовых монет в городах Малой Азии пришел к выводу, что этот монетный материал может расцениваться как яркий показатель того, что Римская империя в III веке н. э. переживала кризис, который отчетливо осознавался и жителями римского государства.

Л. де Блау в докладе на конференции изложил свое понимание термина «кризис». По его убеждению, этим термином следует обозначать эскалацию проблем (an excalation of problems) существующей сложной системы, которая неизбежно ведет к переменам в управлении, отношениях власти, социальных структурах и сказывается на дальнейшем стиле жизни [15, p. 25]. Историк также четко заявил, что, по его убеждению, в серьезном кризисе Римская империя находилась с 249 по 284 гг. н. э., но признаки надвигающегося кризиса появились уже в правление Марка Аврелия [15, p. 25–26].

Своего рода компромиссное решение вопроса о характере развития Римской империи в III веке н. э. было предложено в докладе Маттеуса Хайля: вместо вызываю-

щего возражения термина «кризис» употреблять словосочетание «период солдатских императоров» [16, S. 425].

Год спустя после Берлинской конференции много внимания проблеме кризиса III века в Римской империи было уделено на 7-ом заседании ежегодного семинара международного научного объединения «Impact of Empire» в нидерландском Неймегене, материалы которого были опубликованы в 2007 г. под заглавием «Crises and the Roman empire» [17].

Материалы семинара говорят о том, что те антиковеды, которые не считали возможным говорить о том, что в III в. н. э. Римская империя находилась в состоянии кризиса, если и получили приглашение выступить с докладом на семинаре, то не откликнулись на него. Получилось, что это был форум тех историков, которые считали недостаточно обоснованными предложения сторонников К. Штробеля и Хр. Витшеля расценивать характерные черты развития Римской империи в III в. н. э. как «перемены» или «трансформацию», а не «кризис».

На семинаре рассматривались четыре аспекта: влияние кризиса на провинции и организацию управления империей, кризис в экономической сфере жизни империи, представления об императоре и их трансформации в период кризиса, кризис и законодательная деятельность. В опубликованных материалах написанные на основании докладов статьи также были объединены в соответствующие четыре блока.

Конечно же, участники семинара в своих выступлениях не игнорировали высказанные в уже изданных исследованиях возражения ряда историков против кризисного характера развития Римской империи в III в. н. э. Но они утверждали, что эти возражения не убедительны.

Так, выступивший на семинаре с имевшим характерное название («Был ли кризис III века?») докладом Вольф Либешутц утверждал, что заявления некоторых историков о том, что при характеристике развития Римской империи в III в. н. э. следует отказаться от применения термина «кризис» как «политически некорректного» («politically incorrect»), не вполне убедительны. Он указывал на то, что кризис — это не обязательно упадок. Даже в медицине кризис имеет последствием не только ухудшение состояния больного или его смерть, но может привести и к восстановлению прежнего состояния пациента или даже к улучшению его состояния. При всех возражениях Хр. Витшеля и сторонников его концепции, по мнению В. Либешутца, термин «кризис» наиболее адекватно характеризует состояние, в котором находилась Римская империя в III в. н. э. [18, p. 16–22].

В докладе известного современного немецкого антиковеда Вернера Экка вывод о кризисном состоянии Римской империи в III в. н. э. делался на основании анализа положения региона современного г. Кельна во второй половине III века н. э. Историк соглашается с тем, что положение отдельных регионов огромной Римской империи в это время было далеко не одинаковым. Действительно, в то время как пограничные провинции страдали от глубоких вторжений варваров, внутренние области империи могли даже процветать. Однако империя была единым организмом, удары по отдельным ее частям ослабляли всю ее. По мнению историка, у нас есть все основания считать, что, по крайней мере, с середины III в. н. э., а то и с последних лет правления Александра Севера, Римская империя находилась в состоянии кризиса [19, S. 26–30].

Уже через год после публикации материалов семинара в Неймегене (в 2008 г.) в Германии была опубликована своего рода «энциклопедия» развития Римской империи в III в. н. э. под названием «Время солдатских императоров. Кризис и трансформация Римской империи в III в. н. э. (235–284)» [20].

Основной текст этого фундаментального (более 1400 страниц) коллективного (в его создании приняло участие 25 авторов) исследования состоит из 10 главных разделов. Авторы знакомят читателя с источниками и историей исследования развития Римской

империи в III в. н. э., излагают события политической истории этого периода, характеризуют отношения империи с соседними государствами и народами, показывают изменения в государственном строе римлян, воссоздают картину социальных отношений в римском государстве, анализируют состояние экономики и финансов империи, воссоздают картину духовной и религиозной жизни населения империи. Отдельный раздел посвящен решению вопроса о том, что же переживала Римская империя в III веке н. э. — кризис или трансформацию (этот раздел так и называется «Кризис и трансформация империи в III веке н. э.» («Krise und Transformation des Reiches im 3. Jahrhundert») [20, S. 1025–1053]. В нем делается общий вывод, что при всех кризисных явлениях (krisenhaften Erscheinungen) правильнее считать, что в ходе преобразований, направленных на преодоление этих явлений, в римском государстве происходила трансформация, завершившаяся заменой системы принципата системой домината.

Конечно, в ограниченных рамках статьи невозможно в деталях охарактеризовать все посвященные истории Римской империи в III веке н. э. исследования западноевропейских и американских антиковедов, опубликованные в конце XX—начале XXI вв. Да и не все они оказались нам доступными (как, например, работы французских историков [21–23]). Однако и то, что изложено выше, позволяет, на наш взгляд, прийти к следующим выводам:

В рассмотренный период наблюдается возрастание интереса западноевропейских и американских антиковедов к изучению истории Римской империи в III веке н. э.

К началу XXI в. по своим представлениям о характере развития римского государства в III в. н. э. «западные» антиковеды разделились на две группы: одни считали, что в это время Римская империя находилась в состоянии кризиса, другие утверждали, что правильнее говорить о переменах и трансформации.

Несомненно, интерес к проблеме кризиса III века в Римской империи у зарубежных историков сохранится и в будущем. Для того, чтобы сторонники концепции кризиса смогли убедить оппонентов в своей правоте, им необходимо больше внимания уделить трактовке термина «кризис», более глубоко исследовать вопросы о характере кризиса III в., его хронологических рамках, итогах преодоления кризиса и др.

Ключевые слова: Римская империя, III век н. э., кризис, антиковедение конца XX—начала XXI вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергеев И. П.* Римская империя в III веке нашей эры (проблемы социально-политической истории). — Х., 1999.
2. *Сергеев И. П.* Проблема социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. в современном российском антиковедении // ВХУ. — 2012. — № 1005: История. — Вып. 45.
3. *Strobel K.* Das Imperium Romanum im «3. Jahrhundert». Modell einer historischen Krise? Zur Frage mentaler Strukturen breiterer Bevölkerungsschichten in der Zeit von Marc Aurel bis zum Ausgang des 3. Jh. n. Chr. — Stuttgart, 1993.
4. *Cameron A.* The perception of crisis // Settimane di studio del centro italiano sul' alto medioevo. — 1998. — № 45.
5. *Witschel Chr.* Krise-Rezession-Stagnation? Der Westen des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert n. Chr. — Frankfurt am Main, 1999.
6. *De Blois L.* The crisis of the third century A.D. in the Roman Empire: A modern myth? // The Transformation of Economic Life under the Roman Empire. (= Impact of Empire 2) / Ed. by L. de Blois and J. Rich. — Amsterdam, 2002.

7. *Southern P.* The Roman Empire from Severus to Constantine. — L.; N. Y., 2004.
8. *Potter D.S.* The Roman Empire at Bay, A.D. 180–395. — L.; N. Y., 2004.
9. *Drinkwater J.* Maximinus to Diocletian and the “Crisis” // The Cambridge Ancient History. Vol. XII: The Crisis of Empire, A. D. 193–337 / Ed. by A. Bowman, P. Gamsay, A. Cameron. — Cambridge, 2005.
10. *Gesellschaft und Wirtschaft des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert* / Hrsg. von K.-P. Johne. — Berlin, 1993.
11. *Deleto paene imperio Romano: Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit* / Hrsg. von K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann. — Stuttgart, 2006.
12. *Ruffing K.* Wirtschaftliche Prosperität im 3. Jahrhundert: die Städte Ägyptens als Paradigma? // Deleto paene imperio Romano: Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit / Hrsg. von K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann. — Stuttgart, 2006.
13. *Witschel Chr.* Zur Situation im römischen Africa während des 3. Jahrhunderts // Deleto paene imperio Romano: Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit / Hrsg. von K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann. — Stuttgart, 2006.
14. *Nolle J.* Bronzene Reflexe einer Krise (Das städtische Munzwesen Kleinasien als Indikator von Phänomenen der Reichskrise des 3. Jahrhunderts und von zeitgenössischen Krisenempfinden) // Deleto paene imperio Romano: Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit / Hrsg. von K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann. — Stuttgart, 2006.
15. *De Blois L.* The Onset of Crisis in the First Half of the Third Century A. D. // Deleto paene imperio Romano: Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit / Hrsg. von K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann. — Stuttgart, 2006.
16. *Heil M.* «Soldatenkaiser» als Epochenbegriff // Deleto paene imperio Romano: Transformationsprozesse des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert und ihre Rezeption in der Neuzeit / Hrsg. von K.-P. Johne, T. Gerhardt, U. Hartmann. — Stuttgart, 2006.
17. *Crises and the Roman Empire. Proceedings of the seventh workshop of the International Network Impact of Empire (Nijmegen, June 20–24, 2006)* / Ed. by O. Hekster, G. de Kleijn and D. Slootjes. — Leiden; Boston, 2007.
18. *Liebeschuetz W.* Was there a crisis of the third century? // Crises and the Roman Empire. Proceedings of the seventh workshop of the International Network Impact of Empire (Nijmegen, June 20–24, 2006) / Ed. by O. Hekster, G. de Kleijn and D. Slootjes. — Leiden; Boston, 2007.
19. *Eck W.* Krise oder Nichtkrise — das ist hier die Frage. Köln und sein Territorium in der 2. Hälfte des 3. Jahrhunderts // Crises and the Roman Empire. Proceedings of the seventh workshop of the International Network Impact of Empire (Nijmegen, June 20–24, 2006) / Ed. by O. Hekster, G. de Kleijn and D. Slootjes. — Leiden; Boston, 2007.
20. *Die Zeit der Soldatenkaiser. Krise und Transformation des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert n. Chr. (235–284)* / Hrsg. von K.-P. Johne; unter Mitwirkung von U. Hartmann und Th. Gerhardt. — Berlin, 2008.
21. *Christol M.* L'Empire romain du IIIe siècle. Histoire politique de 192 a 325 après J.-C. — P., 1997.
22. *Loriot X., Nony D.* La crise de l'Empire romain, 235–285. — P., 1997.
23. *Carriü J. M., Roussel A.* L'Empire romain en mutation des Sŷvires a Constantin 192–337. — P., 1999.

Резюме

Сергеев І. П. Проблема кризи III століття в Римській імперії в «західному» антикознавстві кінця XX—початку XXI ст.

В статті розглядається вивчення проблеми кризи III століття в Римській імперії західноєвропейськими та американськими антикознавцями в кінці XX—на початку XXI ст. Автор відзначає, що в цей період проблема привернула до себе увагу великої кількості істориків. Однак на початок XXI ст. за своїми поглядами на характер розвитку римської держави у III ст. н. е. ці історики поділились на дві групи: одні вважали, що в цей час Римська імперія перебувала в стані кризи, інші стверджували, що вірніше говорити про зміни та трансформацію. Ці розбіжності в поглядах дають змогу передбачати, що дослідження проблеми залишиться актуальним і в подальшому.

Ключові слова: Римська імперія, III століття н. е., криза, антикознавство кінця XX—початку XXI ст.

Summary

I. Sergeev. Problem of the Crisis in the Roman Empire in the 3rd Century in «Western» Classics Studies in Late XX—Early XXI Centuries.

The article deals with the study of the problems of the crisis in the Roman Empire in the III century by West European and American historians in late XX—early XXI centuries. The author notes that during this period the problem has attracted the attention of many historians. But by the early XXI century in their views on the nature of the development of the Roman state in the 3rd century AD these historians were divided into two groups: some believed that at this time the Roman Empire was in a state of crisis, others have argued that more appropriate to speak of change and transformation. These differences suggest that the development of the problem will remain relevant in the future.

Keywords: Roman Empire, the 3rd century AD, crisis, classics studies in late XX—early XXI centuries.

